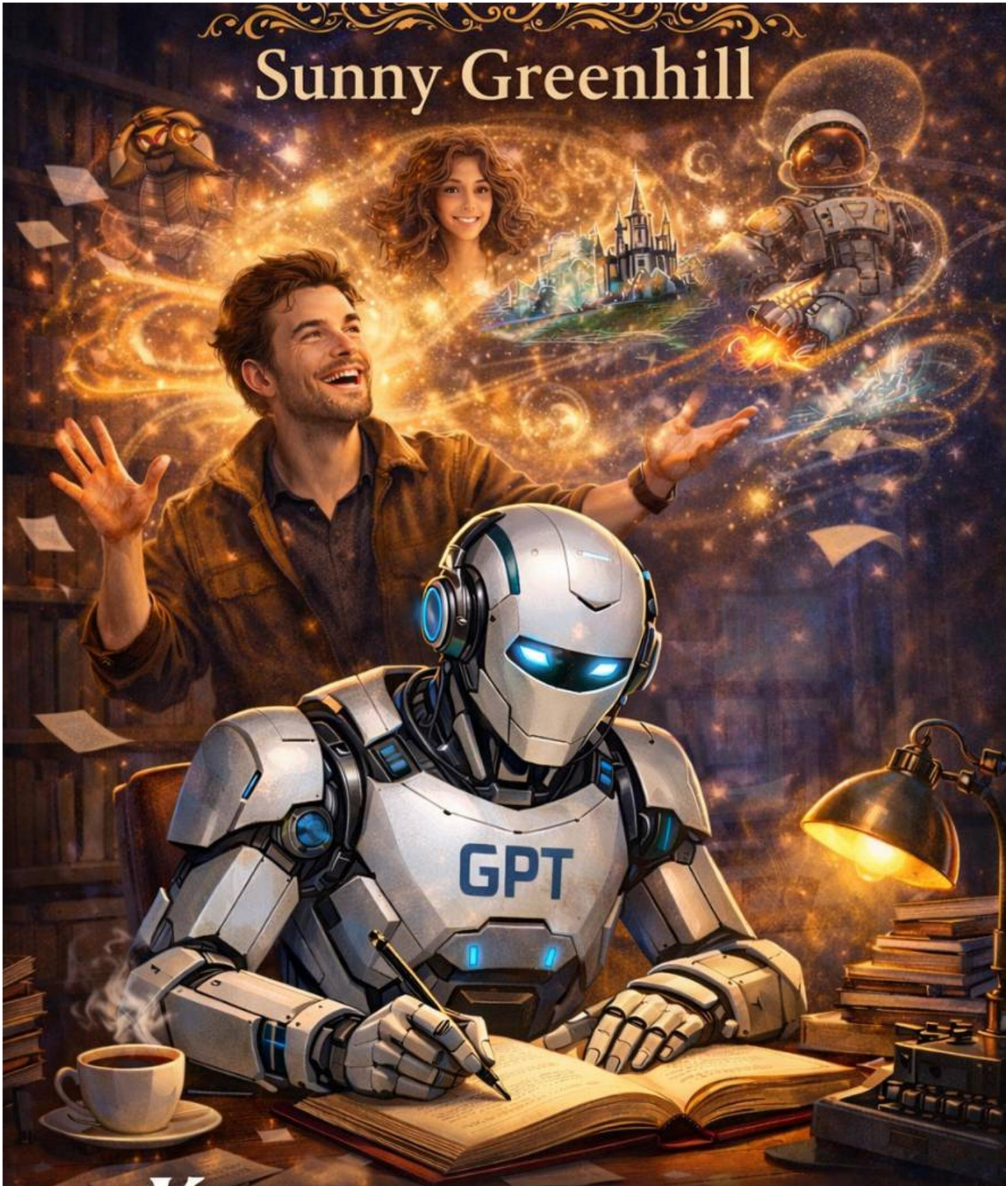
Sunny Greenhill



Как писать книги с ChatGPT

Sunny Greenhill

Как писать книги с ChatGPT

«Автор»

2026

Greenhill S.

Как писать книги с ChatGPT / S. Greenhill — «Автор», 2026

Эта книга — не про то, как «заставить ChatGPT писать за тебя».И не про быстрые рецепты успеха.Она — о том, как работать с ИИ так, чтобы оставаться автором.О том, как выстраивать диалог с машиной, управлять текстом, сохранять голос, глубину и ответственность за каждую строку.
Как не утонуть в бесконечных черновиках, не потерять сюжет, не заменить собственную мысль удобной имитацией.Здесь нет мифов про «волшебные промпты» и универсальные формулы.Зато есть практический опыт, честный разговор о границах, ошибках и возможностях соавторства с ИИ.Эта книга для тех, кто хочет писать осознанно.С помощью технологий — но не вместо себя.Если ты ищешь не короткий путь, а профессию — ты открыл правильную страницу.

© Greenhill S., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Юридическая реальность соавторства с ИИ 5
Глава 2. Как вообще пишут книги 32
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Sunny Greenhill
Как писать книги с ChatGPT

Глава 1. Юридическая реальность соавторства с ИИ

Когда человек впервые пишет вместе с ИИ, у него почти всегда возникает странное чувство… будто он подсел за стол к кому-то очень умному, кто говорит быстро и уверенно, и при этом почему-то готов выдавать текст пачками. Это чувство обманчиво. Не потому, что ИИ “плохой”, а потому что оно подталкивает к самой опасной мысли: *"Ну раз он написал – значит он и автор… или как минимум соавтор".*

И вот здесь я хочу остановить тебя – по-доброму, но жёстко. Потому что писатель может позволить себе мистику и двусмысленности в сюжете… но **в юридической части** двусмысленности превращаются в риск. Риск потерять права, риск столкнуться с запретом на публикацию, риск получить претензию, риск, наконец, однажды оказаться в ситуации, когда ты смотришь на свою книгу и не можешь уверенно объяснить: *"почему это моё".*

Эта глава – не про “как правильно думать об ИИ”. Она про то, **как мир документов и договоров будет думать о тебе**. Мир этот старый. Он любит ясность. Он любит формулировки. Он любит доказуемость. И он не любит слова “соавтор” там, где соавтором является не человек.

Мы будем идти спокойно, шаг за шагом. Сначала – фундамент: что вообще такое авторство в правовом смысле и почему ИИ в эту категорию не попадает. Потом – сложнее: серые зоны, где всё начинает трактоваться по-разному в разных странах и у разных площадок. А затем – практика: как выстроить процесс так, чтобы твоё авторство было не “по ощущению”, а по факту.

1.1. Кто считается автором, когда в процессе участвует ИИ

Начнём с того, что юридическое авторство – это не знак признания и не вопрос самолюбия. Это сухая, утилитарная конструкция, которая определяет одно: кто имеет право распоряжаться текстом – издавать его, продавать, передавать, запрещать использование и нести за него ответственность.

Право в этом смысле похоже на паспортный контроль. Ему неинтересно, “как ты себя ощущаешь”. Ему важно, “кто ты”. И вот тут возникает первая принципиальная вещь, которую нужно понять раз и навсегда:

ИИ не может быть автором не потому, что он “не умеет”, а потому, что он **не субъект**.

Что значит “не субъект”? Это значит: у него нет правового статуса, как у человека или компании. Он не может прийти в суд. Не может подписать договор. Не может владеть имущественными правами. Не может нести ответственность. Он не может “сказать”: "это моё и я запрещаю" – и потом быть обязанным доказать и защитить это.

То есть юридически ИИ – инструмент. Очень сложный, иногда похожий на умного собеседника, но в праве такие сходства не считаются аргументом.

Теперь – следующий вопрос, который всегда задаёт начинающий автор: *"Хорошо, ИИ не автор. Значит автор – я? Даже если текст в черновике написал он?"*

И вот здесь начинается важный нюанс. В праве автор – это не тот, кто физически напечатал больше букв. Автор – тот, кто **создал охраняемую форму выражения**.

А форма выражения – это не только слова. Это:

- как устроена сцена,
- в каком порядке разворачиваются события,
- какой ритм у фраз,
- где ты ставишь паузы,
- какая интонация у героя,
- как работает композиция главы,
- что ты выкинул, а что оставил.

Попробую объяснить по-человечески.

Представь кино. Камера отсняла материал. Его много. Он сырой. Там есть хорошие куски, есть провалы, есть дубли. Само наличие видео ещё не фильм. Фильм появляется в монтаже: когда кто-то выбрал кадры, расставил их, выстроил темп, вырезал лишнее, добавил смысловые связки, сделал так, чтобы всё работало как единое произведение.

С текстом и ИИ история очень похожа.

ИИ может выдать “отснятый материал” – абзацы, варианты, черновик сцены. Но произведение появляется там, где человек берёт на себя режиссуру и монтаж. И вот это слово – **контроль** – главная ось юридического авторства в связке человек—ИИ.

Если ты управляешь процессом так, что:

- задаёшь направление,
- принимаешь решения,
- перебираешь варианты,
- перерабатываешь,
- доводишь до цельного авторского звучания,

то у тебя возникает то, что в юридической логике называется “человеческий творческий вклад”. И именно он делает тебя автором, а ИИ – инструментом.

Но если процесс выглядит иначе… если ты действуешь как оператор, а не как режиссёр, тогда ты входишь в зону, где начинается спор.

Вот как это обычно выглядит.

Начинающий автор делает запрос: “напиши главу”, получает 15 тысяч знаков и думает: *"ну оно же нормально, пусть так и будет"*. Он меняет пару слов, чтобы “не совсем как у ИИ”, ставит своё имя и публикует. И вот если в такой ситуации возникнет юридический вопрос, его позиция будет слабее, потому что трудно показать: **а где именно здесь человеческое творчество?**

Понимаешь, какая ловушка? ИИ делает текст слишком “готовым”, и новичок перестаёт работать как автор. Он начинает работать как потребитель.

Я скажу неприятную, но честную вещь: *в юридическом мире “я потратил время” не равно “я создал произведение”.*

Можно три часа гонять промпты… и при этом не сделать ни одного творческого решения. А можно за час жестко перемонтировать сцену, переписать диалог, изменить перспективу, выстроить главу, – и это будет значительней, чем весь “автоматический” труд.

Теперь важный момент: в разных странах и системах отношение к этому вопросу может отличаться. Где-то требование к человеческому творческому вкладу строже, где-то мягче, где-то больше смотрят на то, что человек “организовал” процесс. Но общий принцип везде один: если у текста нет видимого человеческого авторства, то возникает риск.

Риск не в том, что “у тебя отберут книгу”. Риск в другом:

- издатель может не захотеть связываться,
- площадка может запросить подтверждение,
- в конфликте у тебя будет меньше рычагов,

- при продаже прав возникнут вопросы,
- и главное – твоя позиция становится туманной.

А туман, запомни, в договорах всегда опаснее, чем плохой стиль.

Теперь – что делать, чтобы из этой ловушки выйти?

Нужно мыслить не “ИИ помог написать”, а “я создал книгу, используя ИИ как инструмент”.

Эта формула не для красивых слов. Она для правильной внутренней роли. Ты не просишь ИИ “сделать тебе книгу”. Ты используешь его, чтобы:

- быстрее перебирать варианты,
- вытащить из головы черновик,
- расширить сцену,
- предложить интонации,
- проверить логические дыры,
- найти более точную формулировку.

Но финальная форма – твоя.

И чтобы это было не просто ощущением, а практически защищаемым фактом, тебе нужно привыкнуть к одной дисциплине: оставлять след твоей авторской работы.

Не “папки ради папок”, а минимально разумную доказуемость:

черновик → твои правки → версия 1 → версия 2 → финал.

Потому что, если завтра ты захочешь объяснить издателю или партнёру: *"я автор"*, лучше всего это делает не философия и не клятва… а история создания текста. Она показывает, что ты не “выгрузил результат”, а **создавал произведение**.

И последнее, очень важное: как бы ты ни работал с ИИ, ответственность за текст всегда на тебе. Не на модели. Не на сервисе. На авторе, чьё имя стоит на обложке. И это ещё один косвенный маркер: право по умолчанию воспринимает человека как центр решения.

Итак, что мы закрепили в этом разделе:

Ты – автор не потому, что “заказал текст”, а потому, что **создал произведение** через решения, монтаж, структуру, стиль, отбор и ответственность. ИИ – инструмент, пока ты остаёшься режиссёром, а не оператором.

1.2. Где начинаются споры и серые зоны: “достаточен ли твой вклад” и почему в разных странах на это смотрят по-разному

Есть хорошая новость: в большинстве жизненных ситуаций вопрос “кто автор” решается спокойно – автором считают человека, потому что ИИ не может быть автором по определению.

И есть плохая новость: как только ты начинаешь работать с ИИ массово, быстро и “на потоке”, возникает зона, где людям – издателям, юристам, площадкам, партнёрам – становится не так важно, что ИИ не субъект… им становится важно другое: **а ты сам-то в этой книге где?**

Именно здесь появляются споры. Не “ИИ автор или нет” (это почти всегда закрыто), а *имеет ли текст достаточную долю человеческого творчества, чтобы считаться охраняемым произведением человека* и чтобы твои права на него выглядели устойчиво.

Я проведу тебя по этой теме как наставник, не как юрист: мы не будем копаться в формулировках законов. Мы будем говорить о том, как это обычно работает “в поле”.

Когда люди начинают сомневаться в авторстве

Представь, что ты приносишь издателю рукопись. Или подписываешь договор на перевод. Или продаёшь права на аудиокнигу. На каком-то этапе неизбежно возникает вопрос: “как создавалось произведение?”

Если ты говоришь: “Я написал”, всё просто.

Если ты говоришь: “Я писал с ИИ”, тоже не катастрофа.

Но, если ты произносишь фразу: “ИИ написал, я чуть-чуть поправил”, – ты сам запускаешь цепочку сомнений.

Потому что дальше идёт вполне практичная мысль: *если человеческого творчества было мало, то что именно защищается как авторское право человека?*

Ты можешь быть уверенным, что “это всё равно моё”. А другой стороне важно другое: “можно ли на это безопасно опереться юридически и коммерчески?”

Серое слово “достаточно”

Вот мы подошли к слову, которое никто не любит: **“достаточно”**.

Достаточно ли твоего вклада, чтобы текст был твоим произведением?

Достаточно ли человеческого участия, чтобы говорить об авторском праве, а не о “машинном выводе”?

Проблема в том, что “достаточно” – это не мнение и не процент. Это оценка.

И оценка в разных странах, а иногда и у разных организаций внутри одной страны, может быть разной. Где-то смотрят на авторство более строго: хотят видеть явный творческий отпечаток человека. Где-то более прагматично: если ты организовал процесс и контролировал результат, уже хорошо.

Но есть универсальная логика: чем больше твоя работа похожа на **режиссуру** и **монтаж**, тем крепче позиция. Чем больше похожа на **“нажал – получил – опубликовал”**, тем слабее.

Три уровня участия человека: где ты на шкале

Я не буду бросаться списками, но дам понятную шкалу.

Первый уровень – “оператор”.

Ты даёшь запрос, получаешь текст, почти не вмешиваешься. Максимум – правка очевидных ошибок, замена нескольких слов, косметика.

Это самый рискованный уровень. Не потому, что “запрещённый”, а потому что в спорной ситуации почти нечего показать: твой творческий вклад растворяется. Текст выглядит как продукт генерации.

Второй уровень – “редактор”.

Ты не просто поправил запятые. Ты режешь, переставляешь, переписываешь, выравниваешь голос, собираешь смысл, делаешь единый ритм, ставишь сцены на место. ИИ – источник сырья, но итоговая форма – твоя работа.

Это уже нормальная профессиональная модель. Многие авторы так работают и без ИИ: берут черновик, переплавляют, делают из него книгу.

Третий уровень – “автор-режиссёр”.

У тебя есть замысел, структура, система персонажей, драматургия. ИИ работает как ускоритель: помогает с вариантом сцены, диалогом, описанием, но ты управляешь всей машиной книги.

На этом уровне вопрос “кто автор” практически не возникает. Потому что авторство считывается из структуры и из голоса. И из процесса, если его нужно показать.

Твоя задача – честно понять, где ты находишься. Не ради морали. Ради безопасности и устойчивости.

Почему разные страны могут трактовать одинаковый процесс по-разному

Теперь – про различия. Я не буду погружать тебя в юридические школы, но объясню принцип.

Есть правовые подходы, где в центре стоит идея: *авторское право защищает выражение человеческой личности.*

В таких системах наличие “личного творческого вклада” особенно важно. Если текст выглядит как продукт автоматики, к нему могут относиться холоднее. Не обязательно запретят, но в споре может быть сложнее.

Есть подходы более прагматичные: *если человек организовал и контролировал процесс создания и принял творческие решения – этого достаточно.*

Там больше внимания к тому, что результат не “сам возник”, а был сформирован человеком.

В реальности это означает вот что: если ты хочешь, чтобы книга чувствовала себя уверенно в любой юрисдикции и на любой площадке, ты должен строить процесс так, чтобы он выглядел “человеческим” и в строгой, и в прагматичной модели. То есть – не полагаться на минимум участия.

Самая опасная ошибка новичка: путать “контроль” с “вводом текста”

Новичок часто думает: “Я же написал длинный промпт, значит это моё творчество.”

Промпт – это управление, да. Но это не всегда творчество, которое проявляется в форме выражения. Особенно если промпт приводит к тексту, который ты потом не переработал.

Скажу прямо: *сам по себе промпт редко является заменой авторской работы над текстом.* Он важен как инструмент, но не как доказательство художественного вклада.

Творческий вклад проявляется там, где ты:

- выбираешь точные формулировки;
- выстраиваешь сцену;
- меняешь перспективу;
- добиваешься цельного голоса;
- делаешь монтаж.

Если ты этого не делаешь, твой контроль становится похожим на управление машиной, а не на создание произведения.

Практика: как сделать вклад очевидным, даже если ты используешь ИИ много

Представь, что через год ты захочешь:

- продать права на перевод;
- подписать контракт с издателем;
- защититься от претензии “это не твой текст”;
- или просто спокойно доказать своё авторство.

Что тебе поможет?

Не рассказы, а следы твоей работы.

Я бы советовал начинающему автору привычку, которая сначала кажется скучной, но потом спасает: *веди процесс так, будто ты когда-нибудь захочешь показать “как это сделано”.*

Не публично. Для себя.

Например:

- план книги (хотя бы в черновике);
- структура глав;
- заметки по персонажам;
- черновик сцены;

- твоя переработка;
- финальная версия.

Это не бюрократия. Это “доказуемость”.

Причём важно: не обязательно хранить всё. Достаточно, чтобы можно было показать логику твоих решений.

Отдельный узел: что если ИИ генерирует, а ты лишь отбираешь

Есть частый вопрос: “Если я не переписываю каждую строку, а просто отбираю лучшее – это вклад?”

Да, **может быть вкладом**, и довольно серьёзным. Монтаж – это творческая работа. Редактор – это профессия. Кураторство материала тоже может быть творческим актом.

Но тут есть тонкость: отбор должен быть не “всё подряд” и не “любое, лишь бы было”. Он должен формировать твой замысел. И в идеале – сопровождаться переработкой голоса. Тогда это становится очень убедительным.

Если же отбор механический – “беру первый ответ, который более-менее норм” – это ближе к операторству, чем к авторству.

Что ты должен вынести из раздела 1.2

В юридической реальности спор обычно не о том, “ИИ автор или нет”, а о том, **насколько твоё авторство в книге видно и доказуемо**.

Разные страны и системы могут по-разному относиться к минимальному человеческому вкладу, но все они одинаково хорошо относятся к ситуации, где человек:

- управляет структурой;
- принимает творческие решения;
- собирает текст в цельное произведение;
- и может доказать, что это была именно его работа, а не выгрузка результата.

И вот это уже практическая опора: если ты строишь процесс так, чтобы твой вклад был не косметическим, а смысловым, ты закрываешь большинство рисков ещё до того, как они появились.

1.3. Твоя роль и твоя ответственность: почему ИИ никогда не виноват, и как это влияет на права, риски и публикацию

Есть момент, который многие начинающие авторы сначала не хотят слышать. Он звучит неприятно, потому что лишает комфорта. Но именно он делает твою позицию взрослой и устойчивой:

в юридическом смысле ИИ не только не автор… он ещё и не ответчик.

То есть если в твоей книге что-то пойдёт не так – неважно, по чьей подсказке, по чьей “генерации”, по чьему стилю… отвечать будет не сервис, не модель, не “алгоритм”. Отвечать будешь ты, потому что твоё имя стоит на обложке, ты нажал “опубликовать”, ты получил деньги и ты предъявляешь миру текст как своё произведение.

Я хочу, чтобы ты воспринял это не как угрозу, а как точку опоры. Потому что ответственность – это не наказание. Это якорь, который в итоге и делает тебя автором: ты не просто играешься словами, ты держишь на себе последствия.

Почему это особенно важно именно в вопросе “о соавторстве с ИИ”

Когда человек говорит: “мы писали вместе”, он часто бессознательно пытается поделить ответственность так же, как делит работу. Мол, если написано плохо – это “ИИ накосячил”. Если ошибка – “ИИ придумал”. Если какой-то спорный кусок – “оно так сгенерировалось”.

Но в реальности это так не работает. И чем раньше ты перестанешь мыслить в подобной логике, тем меньше неприятных сюрпризов будет потом.

Право мыслит просто: *кто опубликовал – тот и отвечает. Кто подписался именем – тот и отвечает. Кто получил выгоду – тот и отвечает.*

ИИ, в отличие от человека, не может:

- объяснить, почему он написал так;
- доказывать добросовестность;
- дать гарантию;
- компенсировать ущерб;
- исправить вред официально.

Он не может быть “виновным” так же, как не может быть “автором”.

И вот тут рождается важная связка: **ответственность и авторство идут рядом**. Если ответственность на тебе – значит и управлять процессом должен ты. Иначе ты превращаешься в “оператора генерации”, который доверил машине написать то, за что потом отвечает.

Что именно может “пойти не так”

Пусть это будет звучать трезво и практично.

Есть несколько классов рисков, которые у автора с ИИ встречаются чаще, чем у автора без ИИ. Не потому, что ИИ намеренно вводит в заблуждение, а потому что он способен уверенно сказать любую ерунду и сделать это убедительным тоном.

Первый класс – фактические ошибки.

ИИ может перепутать даты, имена, законы, географию, биографию, терминологию. Он может “догадаться” вместо того, чтобы знать. И если ты пишешь нон-фикшн, справочник, биографию, экономику – это прямой путь к проблемам. Вплоть до претензий.

Второй класс – чужие права.

Иногда в тексте может всплыть чужая защищённая формулировка, кусок узнаваемого текста, слишком близкий пересказ, или фрагмент, который выглядит как копия. Ты можешь не хотеть этого. Ты можешь даже не заметить. Но если это обнаружат – отвечаешь ты.

Третий класс – клевета и репутационные вещи.

Если в книге упоминаются реальные люди или компании, особенно в негативном контексте, риск возрастает. ИИ может “предложить” формулировки, которые звучат жёстче, чем ты планировал. Публикация же превращает их в юридический риск.

Четвёртый класс – “опасные советы” в прикладных книгах.

Если твой текст содержит рекомендации по медицине, финансам, иммиграции, безопасности и т.д., ты должен помнить: ты пишешь не разговор на кухне. Ты пишешь “инструкцию”, которую человек может применить. Если же совет приведёт к ущербу – это получится уже совсем другая проза… жизни.

Я перечисляю это не для паранойи. Я хочу, чтобы ты понял главный принцип: *ИИ не фильтр качества. Он генератор вариантов. Фильтр – это ты.*

Почему ответственность влияет на твоё право считаться автором

Сейчас скажу мысль, которая часто хорошо “щёлкает” в голове.

Если ты хочешь уверенно считать текст своим, ты должен быть готов сказать: *“Это мой текст. Я отвечаю за каждую страницу.”*

Если ты не готов… если внутри звучит: *“ну это он написал, я только помог”* – то это не только психологическая проблема. Это показывает, что ты и сам не занял позицию автора.

Юридически твоя позиция укрепляется не словами “я автор”, а поведением автора:

- ты проверяешь,
- ты редактируешь,
- ты режешь,
- ты переписываешь,
- ты выкидываешь сомнительное,
- ты доводишь до стандарта.

То есть ты делаешь то, что делает автор, понимающий ответственность.

Практическая дисциплина: как работать так, чтобы не бояться публикации

Я объясню это не как чек-лист, а как привычку мышления.

Привычка первая: не принимай текст “на доверии”, даже если он звучит красиво.

ИИ умеет звучать уверенно. Это его сильная сторона и его ловушка. Если фраза кажется слишком гладкой – остановись. Подумай: “а правда ли это?” Особенно в прикладных местах.

Привычка вторая: дели текст на зоны риска.

Не вся книга одинаково опасна. Описание заката в романе – зона низкого риска. Советы по налогам – зона высокого риска. Факты о компаниях – зона среднего риска.

Там, где риск выше, ты работаешь медленнее и тщательнее.

Привычка третья: держи внутренний стандарт – “я готов подписаться под этим”.

Буквально представь: тебя спросили публично, ты бы повторил это вслух? Ты бы защитил эту мысль? Ты бы объяснил, почему так написал?

Если нет – значит нужно править, перепроверять или выкидывать.

Привычка четвёртая: убирай из книги всё, что ты не понимаешь.

Это особенно важно в нон-фикшн. ИИ может написать абзац “умным языком”. Если ты не можешь пересказать его своими словами – он не должен оставаться. Потому что это готовая мина.

Привычка пятая: сохраняй доказуемость добросовестности.

Иногда это важно не в суде, а в переговорах. Если ты можешь показать, что у тебя был процесс проверки и редакции, тебя воспринимают серьёзнее. Это повышает доверие партнёров и снижает риск конфликтов.

“А если я честно укажу, что использовал ИИ – это меня защитит?”

Честность полезна. Но не как броня.

Фраза “я использовал ИИ” не снимает ответственности. Она может быть полезна как прозрачность. Но если внутри ошибка или нарушение – “я использовал ИИ” не становится оправданием.

Зато есть правильная польза от прозрачности: она помогает тебе удерживать роль автора. Ты не прячешься за инструментом. Ты показываешь: “да, я использовал, и я контролировал”.

Важный психологический сдвиг

Многие новички пытаются писать с ИИ так, будто они наняли “призрачного писателя” и теперь только принимают результат. Это соблазнительно. Но это приводит к двум последствиям:

1. ты перестаёшь развивать собственный голос;
2. ты берёшь на себя ответственность без контроля.

А правильная модель обратная: ты используешь ИИ так, чтобы **контроль рос**, а не уменьшался. Чтобы твой вкус, твоя режиссура, твой стиль усиливались. Тогда ИИ становится усилителем твоего авторства, а не заменой.

Итог раздела 1.3

Юридическая реальность проста и сурова, но она работает тебе на пользу, если ты принимаешь её правильно:

1. ИИ не может быть виноватым – значит ты должен быть его контролёром.
2. ИИ не может быть автором – значит твоё авторство строится через твои решения и ответственность.

Чем больше ты работаешь как автор (а не оператор), тем крепче твоё право и тем меньше рисков при публикации.

1.4. Что именно считается твоим “творческим вкладом”: как сделать авторство очевидным в тексте и в процессе

Теперь давай разберём то, что чаще всего сбивает с толку начинающего автора. Ты уже понял базовую схему: ИИ не субъект, а значит и не автор. Ты понял, что за его работу на тебя отвечаешь именно ты. Но дальше возникает очень человеческий вопрос:

“Хорошо. Я автор. А где именно в книге начинается ‘моё’, если слова зачастую предлагает ИИ?”

И это правильный вопрос. Потому что авторство – это не заявление, а след в материале. И если ты не научишься видеть этот след, ты либо начнёшь сомневаться в себе, либо – что хуже – действительно превратишься в оператора, который подменяет писательство добычей текста.

Давай разложим спокойно, без сухих юридических терминов. Представь, что твоё авторство – это не печать на обложке, а система решений, которые держат книгу.

Авторство – это архитектура, а не клавиатура

Начинающий автор часто связывает авторство с “написал руками”. Но в реальности авторство – это не руки. Это голова. Это архитектура.

Есть романы, которые писались в соавторстве несколькими людьми: один делал сюжет, другой диалоги, третий шлифовал стиль. И всё равно у книги есть авторство и есть права – потому что в ней есть человеческие решения.

С ИИ то же самое, только вместо человека-помощника у тебя инструмент. А значит, твоя задача – чтобы в книге были **твои архитектурные решения**.

И вот главный принцип, который я хочу, чтобы ты запомнил:

творческий вклад – это там, где ты выбираешь, формируешь и меняешь результат по смыслу, а не по косметике.

Ты не просто исправляешь ошибки. Ты строишь.

Где вклад виден “внутри текста”

Есть несколько вещей, которые всегда выдают автора, даже если он работал с ИИ.

Первая – структура.

Порядок глав, драматургия, темп, где ты ставишь поворот, где даёшь паузу, где закрываешь сцену, где открываешь новый смысловой блок. ИИ может предложить отличную структуру, но он редко угадывает твою. А если угадывает, то обычно потому, что ты сам заранее очень чётко её держишь.

Вторая – выбор фокуса.

ИИ часто пишет “про всё”. Человек выбирает “про главное”. Например: сцена может быть про погоду, про интерьер, про движение, про эмоцию, про конфликт… И автор решает: *о чём на самом деле эта сцена?*

Если ты умеешь удерживать фокус – это уже авторство. Это решение, а не генерация.

Третья – голос.

Не стиль “красиво” или “сухо”, а именно голос: как ты думаешь в тексте, как ты смотришь на мир, какой у тебя ритм фраз, как ты ставишь акценты, как ты дозируешь объяснение и недосказанность.

ИИ может имитировать. Но голос появляется, когда ты выравниваешь текст под себя и перестаёшь принимать “как есть”.

Четвёртая – смысловые узлы.

Есть места, где текст “держится”: финалы сцен, переходы, ключевые решения героя, мысль, которая остаётся после главы. Эти места всегда авторские. Даже если ИИ предложил вариант, ты выбираешь тот, который соответствует твоей книге.

Пятая – отбор.

Ты удивишься, но отбор – одна из самых сильных форм авторства. Потому что книга – это не сумма абзацев. Книга – это то, что осталось после того, как ты выкинул всё лишнее.

ИИ почти никогда не умеет выкидывать точно. Он склонен “добавлять”. Автор умеет резать.

И вот здесь у начинающего автора обычно ломается стереотип: *“Но я же просто выбираю…”*

Да, выбираешь. И это может быть творческой работой – если выбор не механический, а смысловой.

Почему “минимальная редактура” почти не работает

Я вижу одну и ту же ошибку снова и снова.

Человек берёт генерацию, меняет 5–10 слов, чуть переставляет фразы, убирает повтор, исправляет пунктуацию… и считает, что “он переработал”.

Но проблема в том, что такая переработка остаётся косметикой. Она не меняет архитектуру. Она не создаёт голос. Она не делает текст “твоим” на уровне решений.

Если ты хочешь, чтобы вклад был очевидным, правки должны быть не мелкими штрихами, а **вмешательством в ткань текста**:

- перестроить сцену;
- изменить точку зрения;
- усилить конфликт;
- убрать лишний слой;
- заменить объяснение действием;
- изменить ритм, чтобы сцена задышала.

Не обязательно делать это на каждой странице. Но в каждой главе должны быть места, где видно: это не поток генерации – это книга, построенная автором.

Где вклад виден “в процессе”

Теперь важная часть: иногда вклад виден не только в тексте, но и в том, как ты работаешь. И это, кстати, может стать решающим, если кому-то нужно убедиться, что ты действительно автор.

Я бы назвал это “следом авторской работы”.

Если ты ведёшь процесс так, чтобы у тебя оставались:

- ранний план;
- несколько вариантов сцен;
- твои правки;
- разные версии главы;
- заметки “почему я изменил”;
- выкинутые куски,

то ты создаёшь доказуемость, которая полезна не только в конфликте. Она полезна и тебе самому: ты начинаешь видеть, что книга не “пришла”, а “сделана”.

И есть один простой приём, который я советую всем новичкам: в конце каждой главы иметь короткую заметку (только для себя) – **какое решение ты принял**.

Например:

- “я сделал главу короче, потому что темп должен ускориться”;
- “я убрал объяснение и оставил действие”;
- “я поменял финальную фразу, чтобы она расширяла смысл”.

Это дисциплина автора, а не оператора.

Практический критерий: можешь ли ты объяснить, почему так

Есть хороший “тест зрелости” авторства.

Если тебя спросить:

- почему сцена начинается именно так?
- почему герой говорит именно это?
- почему глава заканчивается этой фразой?
- почему здесь пауза, а там ускорение?

…и ты можешь ответить не “так сгенерировалось”, а “я сделал так, потому что…” – значит ты действительно работал как автор.

Это, на самом деле, главный внутренний маркер. Если ты сам не можешь объяснить, почему текст такой, значит текст управляет тобой, а не ты – текстом.

Модель как практически сделать вклад очевидным: “черновик – монтаж – голос”

Я дам тебе рабочую модель, которая почти всегда приводит к устойчивому результату:

Сначала ты позволяешь ИИ помочь с черновиком – быстро, грубо, как с “сырьём”.

Потом ты переходишь в режим монтажа: режешь, переставляешь, собираешь структуру, усиливаешь смысловые узлы.

И только потом ты включаешь голос: выравниваешь стиль, ритм, интонацию, превращаешь текст в единый поток.

Если ты перепрыгиваешь монтаж и сразу начинаешь “полировать” генерацию – получается гладко, но чуждо. Если ты делаешь монтаж и голос – получается твоё.

Итог раздела 1.4

Твой творческий вклад – не в том, что ты “использовал ИИ”.

Он в том, что ты **создал произведение через решения**: структуру, фокус, голос, смысловые узлы, отбор, монтаж.

Если ты хочешь, чтобы авторство было очевидным – не пытайся доказать его словами. Сделай так, чтобы оно было видно в тексте (по голосу и композиции) и в процессе (по следу работы).

1.5. “Соавторство” в договорах и на обложке: как формулировать участие ИИ так, чтобы не подорвать свои права

Вот мы и подошли к месту, где начинающий автор чаще всего стреляет себе в ногу… не текстом, не сюжетом и даже не ошибками, а **словами о процессе**.

Понимаешь, в творческой среде фраза “мы написали вместе с ИИ” звучит легко. Это как сказать: “мне помог редактор”, “я писал с консультантом”, “я использовал диктофон”. Это разговорная метафора.

Но документ – и особенно договор – метафор не любит. Он читает твои слова как юридические утверждения. И если ты неосторожно назовёшь ИИ “соавтором”, то ты создаёшь не романтику, а двусмысленность. А двусмысленность в контрактах – это повод для отказа, задержки, дополнительных вопросов или перестраховки.

Давай разберём, как мыслить и формулировать это спокойно, профессионально и безопасно.

Почему “ChatGPT – соавтор” звучит красиво, но вредно по сути

Представь, что ты приходишь к издателю и говоришь: *“Автор: я и ChatGPT.”*

Издатель (или юрист издателя) не начинает спорить с тобой о философии. Он задаёт один простой вопрос: **а что значит “и”?**

Это “и” в юридическом языке означает:

- совместное авторство;
- совместные права;
- совместное распоряжение правами;
- риск спора о долях;
- риск признания неясной цепочки прав.

Даже если все понимают, что ИИ не субъект, сама формулировка может выглядеть как юридическая небрежность. А юридическая небрежность – красная тряпка, потому что у издателя и партнёров есть правило: права должны быть чистыми.

Именно поэтому профессиональная позиция почти всегда такая: *ИИ не “соавтор”, а “инструмент” или “ассистент”.*

Смысл в том, что ты не делишь авторство. Ты описываешь технологию работы.

Где эти формулировки реально всплывают

Начинающий автор часто думает: “Ну я же не подписываю договоров, я просто выкладываю книгу”.

Но на практике формулировки всплывают в четырёх местах:

1. обложка и титульный лист – то, что видит читатель;
2. описание книги на площадке – то, что читают редакторы и модераторы;
3. договор с издателем / агентом / переводчиком – то, что определяет права;
4. внутренние документы – когда ты продаёшь права, делаешь аудиокнигу, лицензируешь фрагменты.

И во всех этих местах важно не “спрятать ИИ”, а *назвать его так, чтобы это не выглядело как совместное авторство.*

Правильная рамка: “создано автором с использованием ИИ-инструментов”

Есть формулировка, которую я советую как базовую, потому что она спокойная и понятная почти всем:

“Книга создана автором с использованием инструментов искусственного интеллекта.”

Она делает три вещи сразу:

- сохраняет твой статус автора;
- признаёт технологию и прозрачность;
- не создаёт юридического намёка на “соавтора”.

Можно чуть конкретнее, если хочется:

“Текст написан автором при поддержке ИИ-ассистента (генерация черновых вариантов, редактура, поиск формулировок).”

Заметь тонкость: здесь ИИ описан не как субъект, а как функция – чем он помогал.

Как говорить об ИИ на обложке и в титрах, если очень хочется

Иногда автору важно подчеркнуть концепт: “книга о соавторстве с ChatGPT”, или “эксперимент”. Это нормально. Но и здесь можно сделать это аккуратно.

Если это художественная книга, ты можешь:

- упомянуть ИИ в **благодарностях**;
- дать **примечание автора** в начале;
- описать процесс в **послесловии**;
- указать инструмент в разделе “Как создавалась книга”.

Но на титульной странице, где стоит “Автор”, лучше оставлять человека. Потому что титульная страница – это часть “юридического лица” книги. Она всегда рассматривается строже.

Если ты хочешь подчеркнуть сотрудничество, есть компромиссный, профессиональный способ:

Автор: Имя Фамилия

При участии ИИ-ассистента (ChatGPT)

В этой фразе “участие” – не правовой термин соавторства, а указание на технологию.

В деловой среде это воспринимается спокойно.

Самая частая ошибка: “соавтор” в благодарностях и маркетинге

Ты удивишься, но даже благодарности иногда могут стать источником путаницы, если они написаны слишком юридически.

Фраза: *“соавтор – ChatGPT”* – создаёт ненужный шум.

Лучше писать так, чтобы было ясно: ИИ – инструмент или помощник.

Например: “В работе над черновыми вариантами и редактурой текста использовался ИИ-ассистент.”

Это звучит менее эффектно, но гораздо взрослее. И в книге, которая учит работать с ИИ, это даже усиливает доверие: автор не продаёт миф, а показывает грамотную практику.

Если ты подписываешь договор: что важно понимать, даже без “юридических ссылок”

Я объясню на простом уровне, что волнует любую сторону договора.

Издатель, агент или партнёр всегда думает о трёх вещах:

1. у тебя есть права на текст;

2. нет третьей стороны, которая может эти права оспорить;

3. ты можешь гарантировать оригинальность и отсутствие нарушений.

ИИ сам права не предъявит, но, если ты сам называешь его “соавтором”, ты создаёшь иллюзию “третьей стороны”. А издатель не любит иллюзий в правах.

Поэтому в договорной логике важно, чтобы твоя позиция звучала так:

- я – единственный автор;
- я – правообладатель;
- я использовал инструменты ИИ как техническое средство;
- я контролировал результат;
- я несу ответственность.

Это то, что называется “чистая цепочка прав”. Даже если ты никогда не произнесёшь этот термин, ты должен держать его в мыслях.

Как начинающему автору выбрать стратегию: “прозрачность без саморазоружения”

Иногда авторы боятся: “Если я не скажу про ИИ, это будет нечестно”.

Я здесь за здравый баланс.

Есть два плохих перекоса:

1. скрывать ИИ так, будто это преступление – это рождает нервозность;

2. вывешивать ИИ как соавтора – это рождает юридическую небрежность.

Правильный вариант середины: ты можешь быть прозрачным, но должен описывать ИИ как инструмент, а не как автора.

Разумеется, в книге, посвящённой именно этой теме, скрывать участие ИИ не нужно. Более того, прозрачность – часть ценности книги. Но прозрачность должна быть юридически грамотной.

Итог раздела 1.5

Если резюмировать по-человечески:

Ты можешь говорить, что писал с ИИ.

Ты можешь описывать процесс, делиться промптами, показывать черновики.

Ты можешь благодарить инструмент.

Но как только ты начинаешь называть ИИ “соавтором” в юридически значимых местах – на титуле, в договоре, в авторской строке – ты создаёшь ненужный туман вокруг прав.

А твоя задача в правовой части – наоборот: чтобы вокруг прав была ясность.

1.6. Как “упаковать” процесс так, чтобы права были чистыми: что фиксировать, что хранить и как не утонуть в бюрократии

Сейчас я скажу вещь, которая многим кажется скучной, пока не становится спасительной.

Если ты работаешь с ИИ, особенно много, особенно быстро, тебе нужен не только вкус и стиль… тебе нужен **след авторской работы**. Не потому, что ты собираешься судиться. И не потому, что ты подозреваешь всех вокруг. А потому что любая серьёзная публикация и любая серьёзная сделка любят один вопрос:

“А можешь показать, что это действительно твой текст – по процессу, а не на словах?”

Начинающему автору здесь легко впасть в крайности. Либо он начинает всё записывать и превращает писательство в архивариат. Либо, наоборот, ничего не сохраняет и живёт “на

доверии к памяти”. И то и другое плохо. Нужна третья позиция: *минимальная, но достаточная фиксация.*

Давай я проведу тебя по ней так, чтобы это было применимо на практике.

Что вообще значит “чистые права”

“Чистые права” – это не мистический статус. Это состояние, когда ты (и любой партнёр, если он появится) можете спокойно сказать:

- автор – человек, конкретно ты;
- процесс был под твоим контролем;
- текст не возник “сам по себе” как автоматический вывод;
- ты принимал творческие решения;
- ты можешь это показать, если возникнут вопросы.

В этой главе мы уже говорили, что право любит доказуемость. Так вот, фиксация процесса – это лёгкий способ создать доказуемость.

Почему особенно важно фиксировать работу с ИИ

Если ты пишешь без ИИ, у тебя обычно и так остаются следы: черновики, заметки, версии, правки.

С ИИ есть искушение работать иначе: ты задаёшь запрос, получаешь “готовый блок”, копируешь в документ и идёшь дальше. Процесс ускоряется – и следы исчезают.

А потом ты смотришь на финал и понимаешь: “У меня нет ни одного промежуточного состояния, кроме результата.”

И вот это – слабое место. Не потому, что тебя обязательно кто-то будет проверять. А потому что *ты сам себе обрубаешь доказательство авторства через решения.*

Фиксация процесса – это не про “страх”. Это про взрослые привычки.

Минимальный набор, который реально нужен

Я не буду перегружать тебя списками до абсурда. Скажу проще: тебе нужна фиксация трёх вещей.

Первое – замысел.

Это может быть очень коротко: синопсис, идея, тезис, “о чём книга” и “зачем она”.

Если есть план глав – отлично. Если нет – хотя бы набросок смысловых блоков.

Почему это важно? Потому что замысел показывает: книга не “случайный продукт” генерации, а имеет основу и её развитие.

Второе – структура.

Хотя бы в виде оглавления или “скелета” глав. В художественной книге – цепочка сцен. В нон-фикшн – логика разделов.

Структура – одна из самых человеческих частей работы, потому что именно человек держит линию смысла.

Третье – эволюция текста.

Тебе не нужно хранить всё. Но тебе нужно, чтобы у тебя были хотя бы 2–3 точки: черновой вариант → переработка → финал.

Это уже показывает, что ты не просто “взял и выложил”, а создавал.

Если у тебя есть эти три вещи, ты уже намного устойчивее, чем 90% новичков, которые работают как “генератор контента”.

Как фиксировать, не превращая это в отдельную профессию

Вот простой подход, который я советую: *фиксируй на уровне глав, а не на уровне каждого абзаца.*

Что это значит?

Ты пишешь главу – и в конце сохраняешь:

- версия “до правок” (пусть даже сырая);
- версия “после правок”;
- короткая заметка: что ты в ней решил.

Заметка может быть буквально три предложения. Но она делает важнейшую вещь: показывает твой авторский контроль.

Например: “Убрал объяснения в середине, усилил сцену действия. Сместил финал, чтобы он открывал вопрос, а не закрывал. Голос повествования сделал суше.”

Это не документ для суда. Это документ для твоей собственной ясности и для тех случаев, когда партнёры захотят понять твою роль.

Как сохранять диалоги с ИИ и нужно ли вообще

Тут начинающие авторы часто мучаются: “Мне что, весь чат сохранять?”

Если ты работаешь для себя и без контрактов – не обязательно. Но если ты планируешь:

- издателя,
- продажи прав,
- серьёзную коммерческую публикацию,
- и тем более книгу, где тема ИИ – часть концепта,

то полезно сохранять хотя бы ключевые фрагменты: промпты, которые определяли структуру, стиль, требования, и моменты, где ты принимал решения.

Самый простой способ – не хранить всё, а делать “снимки” процесса:

- скопировал удачный промпт и ответ в отдельный файл “Процесс”;
- добавил пару строк, почему ты выбрал именно это;
- пошёл дальше.

Таким образом ты сохраняешь не болтовню, а контрольные точки.

Почему версионность – твой лучший друг

Я знаю, многие не любят версии. Кажется, что это мешает потоку творчества.

Но версионность – это не про бюрократию, это про власть автора над текстом. Это способ видеть, как книга становится книгой.

И именно в работе с ИИ версионность особенно важна, потому что ИИ склонен “давать сразу много”. А авторская работа – это в основном “уметь выбирать и переделывать”.

У тебя должна быть привычка: *не затирать прошлое, пока не уверен, что новое лучше.*

Это, кстати, полезно не только юридически, но и художественно.

Что делать, если ты уже написал книгу без фиксации

Тоже частая ситуация. Человек уже сделал рукопись, а потом читает такие главы и думает: “Чёрт, а у меня ничего не осталось.”

Это неприятно, но не смертельно.

Есть два практичных шага:

1. *Сделай “постфактум” документ процесса.*

Опиши, как ты работал: структура, этапы, что делал сам, где использовал ИИ.

Это не идеально, но лучше, чем пустота.

2. *Прогони книгу через осознанную редактуру и сохрани след сейчас.*

Сделай редактуру как авторскую работу: перестрой, выровняй голос, усиль узлы.

Сохрани версии “до/после”.

В итоге даже если ранних следов нет, у тебя появится доказуемый пласт человеческого вклада.

Практическая “правовая гигиена” для автора, который пишет с ИИ

Я хочу, чтобы ты запомнил это не как набор правил, а как привычку поведения:

Ты не обязан быть юристом.

Ты обязан быть взрослым автором, который умеет показывать, что он делал.

Права становятся “чистыми” не потому, что ты произнёс правильную фразу, а потому что твой процесс выглядит как процесс автора: есть замысел, есть структура, есть переработка, есть решения, есть след.

Итог раздела 1.6

Тебе не нужно превращать писательство в архив. Но тебе нужно оставить достаточно “живых отпечатков”, чтобы было видно: книга не просто сгенерирована – она создана.

Если ты фиксируешь:

- замысел,
- структуру,
- 2–3 версии по главам,
- и короткие заметки решений,

то ты получаешь и художественную ясность, и юридическую устойчивость.

1.7. Публикация и площадки: что важно помнить, чтобы не нарваться на блокировки, отказы и “непонятный статус” книги

Ты можешь написать прекрасную книгу… и всё равно упереться в неприятную стену на последнем шаге – публикации. И часто причина будет не в сюжете, не в стиле и не в том, что “кто-то придирается”. Причина будет в том, что площадки и издатели живут в режиме риска. Они не философствуют про ИИ – они управляют репутацией, юридическими претензиями и потоком контента.

Поэтому, когда ты приходишь с книгой, где участвовал ИИ, ты попадаешь в среду, где у людей в голове два вопроса:

1. это безопасно публиковать?
2. кто несёт ответственность и кому принадлежат права?

Если у площадки нет ясного ответа, она действует как любая система защиты: либо задаёт уточнения, либо перестраховывается и отказывает.

Я хочу, чтобы ты понял это заранее. Тогда ты не будешь воспринимать требования как “цензуру” или “несправедливость”. Ты будешь воспринимать их как правила рынка – и научишься им соответствовать.

Почему площадки нервничают из-за ИИ

Начнём с честного: проблема не в том, что “ИИ плохой”. Проблема в том, что с ИИ резко выросло количество:

- массового мусорного контента, сделанного “на потоке”;
- книг, собранных из чужих текстов и пересказов;
- неоригинальных компиляций;
- псевдо-справочников, где всё звучит уверенно, но фактически неверно;

● материалов, которые нарушают чьи-то права, потому что автор не проверял.

Площадки это видят не по одному случаю, а по тысячам. И у них появляется рефлекс: если контент похож на “автоматически произведённый”, его начинают рассматривать строже.

Тебя это может раздражать, но лучше принять как реальность: *ИИ – это триггер повышенной проверки.*

А значит твоя задача – не доказывать, что “ИИ – нормально”, а показать, что твоя книга – не мусорная генерация, а авторское произведение под контролем.

Что в публикации чаще всего вызывает проблемы

Есть три типичных ситуации, на которых ломаются начинающие.

Первая – “непонятное авторство”.

Когда в метаданных, на обложке или в описании появляется формулировка, которая выглядит как совместное авторство с ИИ. Площадка не обязана разбираться, “что вы имели в виду”. Она видит двусмысленность – и выбирает осторожность.

Вторая – “подозрение на автоматическую компиляцию”.

Это когда книга выглядит как поток общих абзацев, одинаковых по ритму и интонации, без авторского голоса и без структуры, но с большим объёмом. Иногда это особенно заметно в нон-фикшн: много воды, много универсальных фраз, мало конкретики.

Третья – “контентные риски”.

Если книга затрагивает вещи вроде медицины, финансов, юридических советов, психологии – площадки могут реагировать строже. Потому что там цена ошибки выше.

Ты можешь думать: “Но я же старался”.

Площадка думает: “Если здесь ошибка – кто будет отвечать и кто получит претензию?”

И, если ответ не очевиден – она перестраховывается.

Как сделать так, чтобы у площадки не было повода нервничать

Я объясню это на уровне поведения автора.

Во-первых, не создавай туман вокруг авторства.

Если ты хочешь быть прозрачным – будь прозрачным правильно: “автор – человек, ИИ – инструмент”.

Во-вторых, покажи человеческую структуру.

Площадки и редакторы очень хорошо чувствуют структуру. Там, где есть чёткая логика глав, где нет бесконечных повторов, где есть внятный стиль, переходы, смысловые узлы – текст воспринимается как произведение, а не как поток сознания.

В-третьих, сделай книгу узнаваемой как “твоя”.

Это не магия. Это практика: голос, метафоры, ритм, композиция, типичные авторские решения.

ИИ-генерация часто выглядит как “о всём и ни о ком”. Авторский текст выглядит как “кто-то конкретный так думает и так говорит”.

В-четвёртых, не пытайся взять объёмом.

Большая ошибка новичка: “чем больше текста – тем серьёзнее книга”.

С ИИ так легко сделать объём, что он перестаёт быть признаком качества. И площадки это понимают. Поэтому лучше меньше, но плотнее, чем “толстая водянистая генерация”.

Прозрачность: когда говорить про ИИ, а когда лучше бы промолчать

Поскольку эта книга о соавторстве с ChatGPT – прозрачность здесь часть продукта. Но даже в этом случае она должна быть грамотной.

Важно понять: площадке обычно не нужно знать “в деталях”, как именно ты работал. Ей нужно знать, что:

- автор – ты;
- права – у тебя;
- ответственность – на тебе;
- книга соответствует правилам платформы.

То есть даже если ты рассказываешь про ИИ, рассказывай так, чтобы это усиливало доверие, а не создавало вопрос: “а права точно чистые?”

И ещё: если ты публикуешь не книгу “про ИИ”, а обычный роман или справочник, иногда вполне достаточно просто не поднимать тему ИИ в метаданных, если правила платформы этого не требуют. Не потому, что “надо скрывать”, а потому что метаданные – это место для юридически точной информации, а не для личной истории процесса.

Но если платформа прямо требует указать использование ИИ – тогда ты указываешь, но опять же в правильной рамке: “использовались ИИ-инструменты”, без “соавтор”.

Как выглядят “здоровые” сигналы для модерации и редакторов

Назовём это “сигналы взрослеющего автора”. Не чек-лист, а ощущение.

Здоровый сигнал – это когда из книги видно:

- она написана не ради объёма, а ради смысла;
- у неё есть структура;
- стиль не скачет;
- есть редакторская работа;
- нет механических повторов;
- нет ощущения “всё одинаково звучит”;
- автор понимает, что пишет.

Если модератор или редактор это чувствует, ему легче. У него меньше тревоги.

А тревога – главная причина отказов.

Если площадка задаёт вопросы: как отвечать

Если ты сталкиваешься с вопросами вроде:

- “кто автор?”
- “кто владеет правами?”
- “использовался ли ИИ?”

Отвечать нужно спокойно и без оправданий.

Ты не доказываешь “я хороший”. Ты фиксируешь факт:

- автор – человек;
- ИИ использовался как инструмент;
- ты контролировал и редактировал;
- ответственность – на тебе;
- ты гарантируешь оригинальность в рамках своих обязательств.

Это звучит строго, но в деловом мире это воспринимается как признак надёжности.

Итог раздела 1.7

Публикация – это не экзамен на мораль, это управление риском.

Площадки нервничают не из-за слова “ИИ”, а из-за того, что оно часто идёт рядом с:

- мусорным потоком,
- неясными правами,
- нарушениями,
- непроверенными советами.

Твоя задача – сделать так, чтобы твоя книга выглядела как авторская, контролируемая и ответственная работа. Тогда слово “ИИ” перестаёт быть угрозой и становится просто частью процесса.

1.8. Самые частые “юридические самоубийства” новичка: что не надо делать, даже если очень хочется

Сейчас будет раздел, который похож на разговор на кухне – потому что он не про высокую теорию, а про самые обычные, человеческие ошибки. Те самые, которые совершают не “плохие люди”, а нормальные авторы, которые торопятся, радуются скорости и не видят, где именно под ними уже трескается лёд.

Я назвал это “юридические самоубийства” не ради драматизма. Просто большинство проблем возникают не из-за сложных законов, а из-за простых фраз и привычек, которые ты сам себе разрешил.

Первая ошибка – назвать ИИ соавтором там, где это юридически значимо

Я уже касался этого, но повторю иначе, по-наставнически.

Если ты хочешь сказать “мы работали вместе” – скажи это в послесловии, в истории создания, в благодарностях. Но **не превращай метафору в юридическую формулировку**, особенно на титуле и в договорах.

Потому что как только ты пишешь “Автор: я и ChatGPT”, ты создаёшь тень третьей стороны. И даже если все понимают, что ИИ не субъект, сама небрежность выглядит как слабая правовая культура. А рынок на это реагирует одинаково: осторожностью.

И это не вопрос вкуса. Это вопрос того, хочешь ли ты, чтобы твоя книга проходила сделки легко или чтобы каждый раз кто-то спрашивал: “а что вы имели в виду?”

Вторая ошибка – публиковать “как есть” большие массивы генерации

У новичка есть опасная радость: ИИ даёт много текста быстро. И кажется, что это подарок. Но именно здесь люди часто подрывают свою позицию.

Когда ты публикуешь книгу, которая по сути является “первым ответом”, просто собранным в файл, ты создаёшь две проблемы сразу.

1. Первая художественная: текст будет звучать ровно, но пусто.
2. Вторая юридическая: твой вклад будет трудно показать.

Если ты хочешь использовать ИИ много – это нормально. Но публикация “сырья” без авторского монтажа – это как выпускать фильм из необработанных дублей. Да, технически это материал. Но произведение появляется только после работы.

Третья ошибка – использовать ИИ как замену пониманию

Это особенно важно для нон-фикшн и справочников, но встречается и в художественных книгах, когда автор начинает вставлять “умные объяснения”.

ИИ может написать убедительный абзац о чём угодно. И новичок иногда оставляет его просто потому, что “красиво звучит”.

А потом случается то, что я называю “позор на проверке”: кто-то задаёт простой вопрос – и автор не может объяснить собственный текст.

Юридически это превращается в риск ответственности за ложную информацию.

Творчески – в потерю доверия к авторскому голосу.

На рынке – в слабую репутацию.

Запомни простую дисциплину: *если ты не можешь пересказать мысль своими словами – она не должна быть в книге.*

Четвёртая ошибка – писать “про реальных людей и компании” без осторожности

ИИ легко делает текст убедительным и резким. Он не чувствует границ репутационного риска.

Новичок пишет: “вот компания такая-то мошенники”, или “этот человек сделал то-то”, или “вот такая индустрия преступная”.

В художественной книге это может стать “узнаваемой клеветой”, если персонаж легко считывается как реальный прототип. В нон-фикшн – прямой риск претензий.

ИИ в этом случае не спасёт и не возьмёт на себя ответственность. Ты опубликовал – ты отвечаешь.

Если хочешь писать о реальности – либо железно держи факты, либо меняй детали так, чтобы это было художественно, а не “пальцем в конкретного человека”.

Пятая ошибка – делать “сборники” из чужих материалов, думая, что ИИ всё очистит

Есть соблазн, который особенно силён у начинающих нон-фикшн авторов:

“Я сейчас соберу информацию из разных источников, прогоню через ИИ, он перепишет – и будет уникально.”

Так это не работает.

Переписанный текст не всегда становится оригинальным произведением. Можно переписать так, что структура, логика и узнаваемость останутся чужими. Можно “переодеть” чужой материал, но оставить его фактически тем же.

Это одна из самых опасных зон, потому что автор искренне думает, что он “сделал своё”, а по факту просто перелицевал чужое.

Правильный путь другой: не “переписать”, а **создать авторскую структуру, авторский взгляд и авторскую систему подачи**. Тогда ты действительно автор, а не компилятор.

Шестая ошибка – обещать читателю то, за что ты не готов отвечать

Новички любят громкие обещания на обложке и в описании: “гарантированно получите результат”, “точный юридический совет”, “надёжный способ сделать то-то”.

ИИ помогает писать уверенно. Но уверенность в тексте не равна гарантии в реальности.

Если ты пишешь практическую книгу, особенно про деньги, иммиграцию, законы, здоровье – любые “гарантированно” превращаются в потенциальный конфликт. И если читатель применил совет и получил ущерб – ему будет проще обвинять книгу, если она обещала слишком много.

Пиши так, как пишет взрослый автор: аккуратно, точно, с оговорками там, где они честно нужны, без “волшебных гарантий”.

Седьмая ошибка – хранить “ничего” и надеяться, что “и так понятно, что моё”

Это выглядит мелочью, но на практике именно отсутствие следов часто делает автора слабым в переговорах.

Если ты не сохранил ни план, ни версии, ни заметки – у тебя остаётся только финальный файл. И ты можешь быть автором на 100%, но доказать это будет сложнее, если кто-то начнёт задавать вопросы.

Не надо превращаться в архивариуса. Но оставь хотя бы минимальную линию процесса: замысел → структура → версии.

Восьмая ошибка – думать, что "если я честно указал ИИ, то ответственность разделилась"

Это очень человеческая логика: "я предупредил – значит я защищён".

В юридической логике это почти никогда не так.

Признание использования инструмента не снимает ответственности за содержание. Оно может повышать доверие как прозрачность, но не работает как щит.

Щит – это контроль качества. Щит – это твои решения. Щит – это редактура и проверка.

Итог раздела 1.8

Если собрать всё в одну фразу, она будет такой:

самые большие юридические проблемы с ИИ рождаются не из технологии, а из легкомыслия автора.

Легкомыслие – это:

- назвать инструмент соавтором в юридически значимом месте;
- публиковать сырьё без переработки;
- оставлять в книге то, чего ты не понимаешь;
- говорить о реальных людях и фактах без осторожности;
- компилировать чужое, думая, что "переписал – значит твоё";
- обещать то, за что не готов отвечать;
- не сохранять след процесса;
- считать, что "прозрачность" заменяет ответственность.

Если ты избегаешь этих ошибок, ты уже на голову выше большинства начинающих "ИИ-авторов". И твои права будут не на бумаге, а в реальности.

1.9. Как спокойно говорить с издателем, редактором и партнёрами: что отвечать про ИИ, чтобы тебя воспринимали серьёзно

Когда ты выходишь из режима "я пишу для себя" в режим "я публикуюсь, продаю, подписываю", меняется не только масштаб… меняется язык. И здесь многие авторы, особенно начинающие, попадают в ловушку: они начинают либо оправдываться, либо, наоборот, кичиться ИИ, как будто это главный аргумент качества.

А в профессиональной среде всё гораздо проще. Людей не интересуют твои восторги или страхи. Их интересует три вещи:

1. кто автор и правообладатель;
2. можно ли безопасно использовать текст (переводить, издавать, продавать);
3. кто несёт ответственность.

Если ты умеешь спокойно и ясно отвечать на эти вопросы, разговор идёт легко. Если ты начинаешь плавать – тебя воспринимают как риск. И не потому, что "они против ИИ", а потому что никто не хочет юридических сюрпризов.

Давай я покажу тебе, как говорить так, чтобы ты звучал взрослым автором.

Начнём с главного: твоя позиция должна быть простой

Есть позиция, которая всегда звучит уверенно и почти нигде не вызывает раздражения:
Ты – автор.
Ты – правообладатель.
ИИ – инструмент в процессе.
Контроль – твой.
Ответственность – твоя.
Это не лозунг. Это каркас речи.
Если ты держишь этот каркас, тебе не нужно ничего доказывать. Ты просто обозначаешь рамку – и дальше обсуждаешь бизнес и литературу.

Почему не стоит говорить: “ИИ написал”

Я понимаю, почему эта фраза вырывается. Она короткая. Она выглядит честной. Она кажется даже эффектной.

Но в деловом разговоре она звучит как признание: “у меня слабая цепочка авторства и неизвестно, что тут с правами”.

Даже если человек напротив лоялен к технологиям, он вынужден думать о последствиях. И лучше не давать ему повод включать тревожный режим.

Правильный способ описать работу – не “ИИ написал”, а “ИИ помог”.

И не просто “помог”, а *как помог*.

Чего они на самом деле боятся

Если ты понимаешь страхи другой стороны, ты перестаёшь на них злиться.

Издатель боится:
- что права неясны и кто-то потом оспорит;
- что текст содержит нарушения или заимствования;
- что автор не контролировал материал;
- что придёт претензия, и придётся тратить деньги и нервы.

Переводчик или агент боится:
- что в контракте будут дырки;
- что права на иностранных рынках окажутся спорными;
- что это может ударить по репутации.

Площадка боится:
- что это потоковый мусор;
- что это компиляция;
- что будет жалоба.

Ты не обязан разделять эти страхи. Но ты обязан понимать, что они управляют решениями рынка.

Как отвечать на прямые вопросы – спокойно и по делу

Теперь представь, что тебе задают вопрос.

“Вы использовали ИИ?”

Ты отвечаешь спокойно: “Да, я использовал ИИ как инструмент в процессе: для черновых вариантов, поиска формулировок и редактурной работы. Итоговый текст сформирован мной, структура и финальные решения мои.”

Это коротко, но содержит всё главное: инструмент, контроль, авторство.

“А кто автор текста?”

“Автор – я. ИИ не является автором, он использовался как технический инструмент, как редакторский помощник.”

“А насколько много ИИ в тексте?”

Вот здесь важно не уходить в проценты. Проценты – плохая идея, потому что их трудно доказать и легко превратить в спор. Лучше отвечать через процесс: “ИИ использовался на этапе черновиков и вариантов. Финальный текст прошёл переработку, редактуру и выравнивание под мой голос. Я отвечаю за каждую часть.”

Если всё же давят: “ну примерно?” – можно сказать мягко, но безопасно: “Он участвовал как инструмент в подготовке материала, но итоговое произведение – результат моей авторской работы и редактуры.”

Видишь: мы всё время возвращаем разговор к контролю и ответственности.

Когда лучше говорить меньше, а не больше

Есть типичная ошибка: автор начинает рассказывать, как именно он писал, какие промпты, сколько запросов, какие версии… и думает, что это повышает доверие.

Иногда да, но чаще – нет. Потому что деловой партнёр хочет ясности, а не экскурсии по кухне.

Золотое правило простое: *рассказывай столько, сколько нужно для снятия риска – и не больше.*

Если человек задаёт вопрос “про права” – отвечай про права.

Если человек спрашивает “про качество” – говори про редактуру и контроль.

Если человек не спрашивает – не надо устраивать исповедь.

Твоя цель – не оправдаться. Твоя цель – быть понятным.

Как говорить так, чтобы не звучать как “генератор контента”

Есть ещё одна тонкость.

Рынок устал от людей, которые пришли с ИИ и говорят: “я могу делать десять книг в месяц”.

Эта фраза звучит как красный флаг. Потому что она показывает: автор ставит скорость выше качества и контроля.

Если ты хочешь, чтобы тебя воспринимали серьёзно, говори языком зрелого автора:

- “я выстроил систему работы”;
- “я использую ИИ как ускоритель черновиков”;
- “я уделяю время редактуре и выравниванию голоса”;
- “у меня есть версия и процесс”.

Всё. Не нужно лозунгов. Нужно ощущение, что ты понимаешь ремесло.

Психологически важный момент: не защищай ИИ, защищай свою работу

Новички иногда начинают спорить: “ИИ – это будущее, вы просто не понимаете”, или наоборот: “да я вообще почти не использовал, честно-честно”.

И то и другое выглядит слабостью.

Ты не адвокат технологии. Ты автор.

Твоя задача – не доказать, что ИИ “хороший”. Твоя задача – показать, что твоя книга создана профессионально, с контролем и ответственностью.

И когда ты так говоришь, технология автоматически перестаёт быть темой конфликта.

Мини-сценарий разговора, который работает почти всегда

Если тебе нужно держать в голове одну “шпаргалку” для переговоров, держи такую:

1. “Да, ИИ использовался как инструмент.”
1. “Автор и правообладатель – я.”
1. “Я контролировал процесс и редактировал итоговый текст.”
1. “Я отвечаю за содержание.”
1. “Готов предоставить информацию о процессе при необходимости.”

Этого обычно достаточно, чтобы снять тревогу и перейти к делу.

Итог раздела 1.9

Тебя будут воспринимать серьёзно не по тому, используешь ты ИИ или нет, а по тому, насколько ты взрослый автор в разговоре о правах и ответственности.

Не оправдывайся.

Не кичись.

Не превращай процесс в легенду.

Говори спокойно: инструмент, контроль, авторство, ответственность.

И тогда у тебя остаётся главное – литература и рынок, а не туман вокруг прав.

1.10. Заключение главы 1: спокойная “юридическая безопасность” для автора, который пишет с ИИ

Давай подведём итог этой главы так, чтобы у тебя в голове осталось не ощущение “всё сложно”, а ощущение опоры.

Потому что юридическая тема всегда пугает новичка одним и тем же: кажется, будто где-то есть невидимая мина, на которую можно случайно наступить. На самом деле всё проще. Право – не лабиринт. Оно в основном про ясность ролей и про ответственность.

Если ты усвоил главную мысль, то ты уже защищён лучше, чем большинство людей, которые “делают книги с ИИ” на скорости.

Главная мысль звучит так:

ИИ – не автор и не субъект.

Автор – ты.

Права держатся на твоём творческом контроле и на твоей ответственности.

И всё, что мы разбирали в этой главе, по сути является разными сторонами одного вопроса: *как сделать так, чтобы твой контроль был очевидным и доказуемым, а формулировки не создавали туман.*

Теперь я дам тебе не теорию, а практическую “модель безопасности” – как ремень в машине. Он не мешает ездить, он просто делает поездку спокойнее.

Модель “пять якорей”: что держит твои права в реальности

Я называю это якорями потому, что каждый из них цепляется за реальность, а не за слова.

Первый якорь – роль автора внутри процесса.

Ты не “получаешь текст”. Ты его создаёшь.

Ты работаешь как режиссёр: задаёшь направление, выбираешь, режешь, перестраиваешь, доводишь.

Как только ты теряешь эту роль, ты начинаешь “пользоваться генератором”, а не писать.

Это якорь психологический, но он сразу становится юридическим: он определяет, есть ли в тексте человеческое авторство.

Второй якорь – человеческая структура.

У книги должен быть скелет: замысел, логика глав, драматургия, узлы, финалы.

ИИ может помогать, но скелет – это то, чем ты держишь книгу.

Если структура человеческая, книга выглядит человеческой. Если структура “сама выросла из генерации” – она выглядит подозрительно, особенно в нон-фикшн.

Третий якорь – авторский голос и монтаж.

Это место, где текст становится твоим.

Голос – не украшение. Это знак авторства. ИИ может имитировать, но только автор делает голос единым на протяжении всей книги.

Монтаж – твоя главная сила: ты выкидываешь лишнее, переставляешь, сокращаешь, переписываешь так, чтобы всё работало как единое произведение.

Четвёртый якорь – след процесса (версионность).

Не надо превращать работу в архив, но нужна минимальная линия: черновик → переработка → финал.

Чем больше ты используешь ИИ, тем важнее становится эта линия, потому что ИИ склонен стирать промежуточные шаги “готовыми блоками”.

След процесса нужен не для суда. Он нужен для того, чтобы любой серьёзный партнёр (и ты сам) видел: книга создана, а не выгружена.

Пятый якорь – грамотные формулировки участия ИИ.

Ты можешь быть прозрачным. Ты можешь рассказывать про процесс.

Но ты не называешь ИИ соавтором там, где это юридически значимо.

Формула взрослого автора: “создано автором с использованием ИИ-инструментов”.

Она снимает туман и сохраняет чистоту прав.

Если тебе нужен один практический алгоритм на весь проект

Теперь – самое прикладное.

Если ты хочешь работать с ИИ свободно, но при этом чувствовать себя юридически спокойно – ты начинаешь книгу с короткого документа, который можно назвать как угодно: “каркас”, “паспорт”, “замысел”.

Там всего три вещи:

- о чём книга и зачем;
- структура глав;
- твои правила голоса и стиля.

Дальше ты пишешь главу – и по каждой главе у тебя остаётся:

- черновик (может быть ИИ-черновик);
- твоя переработка;
- финал;
- две-три строки, что ты решил.

И всё. Это уже достаточно, чтобы твой проект выглядел как авторский процесс, а не как генерация.

С таким подходом ты можешь:

- спокойно публиковаться;
- спокойно говорить с издателем;
- спокойно продавать права;
- спокойно делать переводы и аудиоверсии;
- и главное – спокойно говорить себе: “это моё”.

Последняя мысль – и она важнее всех

Начинающий автор часто мечтает, что ИИ снимет с него тяжесть ремесла.

А взрослый автор понимает, что ИИ снимает только рутину… а ответственность и решения всё равно остаются на человеке.

Это не плохо. Это освобождает.

Потому что, если решения на тебе, значит на тебе и власть над книгой. И тогда ИИ становится не угрозой твоему авторству, а усилителем твоего ремесла.

Глава 2. Как вообще пишут книги

(и зачем это нужно понять, прежде чем подключать ИИ)

Прежде чем мы начнём говорить о письме *вместе* с ИИ, нужно сделать одно важное отступление. Не техническое – ремесленное.

Проблема многих новичков, которые приходят к ИИ, не в том, что они “плохо формулируют запросы”. И даже не в том, что они “не умеют редактировать”. Проблема глубже: *они вообще не понимают как писать книги без ИИ.*

В результате ИИ для них – не инструмент, а костыль. Они ждут от него того, что должны были бы делать сами, и потом разочаровываются: текст вроде есть, а книги нет.

Поэтому перед сравнением “человек vs человек+ИИ” нам нужно зафиксировать базовую, классическую модель письма. Не академическую. Не литературоведческую. А **рабочую** – ту, которой реально пользуются авторы, даже если не называют её по имени.

Эта модель называется итерационной. И если ты поймёшь её логику, дальше разговор про ИИ станет ясным и честным: ты увидишь, *что именно* можно делегировать машине, а *что* – нельзя без потери авторства и качества.

2.1. Итерационный метод: как авторы на самом деле пишут книги (даже если не осознают этого)

Я начну с простого утверждения, которое часто удивляет начинающих:

Книга почти никогда не пишется “сразу хорошо”.

Она не рождается цельной, плотной, живой с первой попытки. Она **собирается слоями**. Как скульптура. Как здание. Как сложная система, которую нельзя построить за один проход.

Итерационный метод – это не техника “для слабых”. Это естественный способ мышления автора, который понимает масштаб задачи.

Что значит “итерация” по-человечески

Итерация – это один осмысленный проход по тексту **с конкретной задачей**.

Не “дописать красиво”. Не “добавить всего побольше”.

А, например:

- выстроить события;
- добавить пространство;
- ввести второстепенных персонажей;
- связать линии;
- насытить деталями;
- довести до финального звучания.

Каждая итерация – это не переписывание всего заново, а *усложнение уже существующего каркаса.*

Важно понять: автор не пытается решить все задачи сразу. Он сознательно *разносит сложность во времени*.

Первая итерация: скелет, а не тело

На первом проходе нормальный автор делает вещь, от которой новичка может начать тошнить: он пишет **плохо и примитивно**.

Это буквально:

- кто куда пошёл;
- что произошло;
- в каком порядке;
- чем всё закончилось.

Без красоты. Без эмоций. Без атмосферы. Иногда даже без нормального языка.

Это не “черновик” в школьном смысле. Это **карта местности**. Она нужна, чтобы понять: книга вообще существует? есть ли у неё начало, середина и конец?

На этом этапе автор не обязан любить текст. Он обязан понимать его форму.

Вторая итерация: пространство и география

Когда события стоят на местах, появляется следующий вопрос: *где всё это происходит?*

И тут автор возвращается к тому же тексту и начинает добавлять:

- ландшафт;
- архитектуру;
- климат;
- расстояния;
- ощущение места.

Важно: он *не переписывает события*, он обрастает ими.

Сюжет остаётся тем же, но перестаёт висеть в вакууме.

Третья итерация: люди вокруг главного героя

На этом этапе текст начинает “оживать” и одновременно усложняться.

Появляются:

- второстепенные персонажи;
- их привычки;
- их интонации;
- их прошлое;
- их мелкие реакции.

Это сложный этап, потому что именно здесь автор часто понимает, что книга больше, чем он думал. И именно здесь многие бросают – не потому что плохо пишут, а потому что *не были готовы к масштабу*.

Итерационный метод хорош тем, что масштаб открывается постепенно, а не обрушивается сразу.

Четвёртая итерация: связи и глубина

Теперь автор возвращается к тексту с другим вопросом: *что здесь с чем связано?*

Он добавляет:

- внутренние перекрёстки событий;
- намёки;
- отголоски прошлого;
- флэшбэки;
- причинно-следственные цепочки.

Книга перестаёт быть набором сцен и начинает вести себя как *единый организм.*

Пятая итерация: детали, атмосфера, плоть

Только теперь – обрати внимание, *только теперь* – автор начинает всерьёз заниматься тем, что новички считают “писательством”:

- описания;
- звуки;

- запахи;
- жесты;
- паузы;
- ритм.

На этом этапе текст становится телесным. Его можно “ощутить”.

Если попытаться сделать это раньше – текст разваливается, потому что у него нет скелета и мышц.

Последующие итерации: доведение до состояния книги

Дальше уже не этапы, а **шлифовка**:

- диалоги;
- ритм сцен;
- тональность;
- выравнивание голоса;
- вырезание лишнего;
- усиление ключевых мест.

Хорошая книга – это почти всегда результат *многократного возвращения* к одному и тому же материалу с разными задачами.

Почему этот метод так важен именно в разговоре об ИИ

Потому что ИИ умеет *отлично имитировать поздние итерации, но плохо понимает ранние.*

Он легко:

- добавляет детали;
- пишет описания;
- генерирует диалоги;
- расширяет текст.

Но:

- он не чувствует форму книги;
- не держит замысел целиком;
- не понимает, зачем сцена существует;
- не умеет стратегически недописывать.

И если ты не понимаешь итерационный метод, ты начинаешь использовать ИИ не как помощника, а как замену ремеслу. Отсюда и появляются “толстые, но пустые” книги.

Главное, что нужно унести из этого раздела

Итерационный метод – это не техника “для старых школ”. Это *базовая логика письма*, которая позволяет:

1. не захлебнуться сложностью;
2. не ждать гениальности с первого абзаца;
3. видеть книгу как процесс, а не как результат одного вдоха.

И именно на этом фоне мы в следующем разделе сможем честно сравнить: *что меняется, когда в этот процесс входит ИИ, что он ускоряет, что искажает, и где начинающий автор чаще всего отдаёт ему слишком много власти.*

2.2. Почему “написать за один проход” – почти всегда ловушка, и как ИИ делает эту ловушку особенно соблазнительной

Есть одна мечта, с которой приходит почти каждый начинающий автор. Она звучит красиво и, главное, кажется честной:

“Я хочу написать книгу сразу. Чтобы с первого раза – правильно, сильно, как надо. Чтобы не переписывать.”

Эта мечта понятна. В ней есть гордость, чистота, желание быть настоящим. Но у неё есть два скрытых яда.

1. Она заставляет думать, что переписывание – это признак слабости.
2. Она внушает, что хороший текст рождается сразу, как озарение.

И вот здесь ИИ становится опасен не потому, что он “плохой”, а потому что он умеет *поддержать эту мечту*. Он даёт ощущение, что можно написать книгу “за один проход” – быстро, гладко, с умным тоном и красивыми абзацами. И начинающий автор попадает в ловушку: он путает *появление текста* с *созданием книги*.

Давай разберёмся спокойно и вдумчиво – почему “один проход” почти всегда ведёт к проблемам, и почему с ИИ эта проблема становится хуже.

Почему книга не пишется “одним дыханием”

Есть вещи, которые можно сделать одним дыханием: письмо другу, короткую сцену, стихотворение, заметку, даже рассказ – иногда да.

Но книга – это другая форма. Книга требует, чтобы в одном тексте одновременно жили разные уровни:

- события и причинно-следственные связи;
- пространство и ощущение мира;
- персонажи и их логика;
- ритм глав и сцены;
- эмоциональные узлы;
- смысловые тени и повторы;
- голос, который держит всё это единым.

Новичок пытается сделать это в одном проходе – и неизбежно выбирает один-два уровня, остальные теряет.

Обычно получается так: либо человек пишет “сюжетно” (сухо, быстро, как отчёт), либо он пишет “красиво” (атмосферно, но без скелета), либо он пишет “умно” (объясняет, но не живёт). А книга требует синхронности.

Итерационный метод как раз и существует, чтобы не пытаться удержать всё сразу. Он честно говорит: *“Сначала скелет. Потом мышцы. Потом кожа. Потом дыхание.”*

Что именно ломается при письме “в один проход”

Ты можешь не замечать этого на первых десяти страницах. Но дальше начинают проступать симптомы.

Во-первых, структура провисает.

Сцены появляются, потому что “надо написать следующую”, а не потому что они неизбежны.

Во-вторых, персонажи становятся функциями.

Один нужен, чтобы объяснить, другой – чтобы спорить, третий – чтобы пошутить. Но они не живут своей логикой.

В-третьих, мир не держит вес.

Он существует как декорация: “лес”, “город”, “комната”. Но не как среда, которая влияет на поведение героев.

В-четвёртых, голос распадается.

Ты пишешь первые главы одним тоном, середину другим, конец третьим. Потому что ты сам меняешься по ходу работы, а текст “не переплавлен”.

И наконец, самое важное: *книга перестаёт быть единым организмом.* Она превращается в цепочку модулей.

Это то, что ИИ умеет производить особенно хорошо: цепочка гладких, но слабо связанных блоков.

Почему ИИ усиливает соблазн “одного прохода”

Теперь – главная часть.

ИИ даёт новичку то, чего ему больше всего не хватает на старте: *ощущение качества.*

Ты задаёшь запрос – и получаешь текст, который звучит уверенно. Он ровный. Он “как книжный”.

И мозг говорит: *“Отлично. Значит, можно так и оставить.”*

Проблема в том, что ИИ чаще всего даёт не качество книги, а качество поверхности. Он умеет красиво “закрыть абзац”, “подвести фразу”, “создать атмосферу”. Но он не держит большую форму так, как держит человек-автор, который долго живёт материалом.

И вот появляется опасный сдвиг: автор перестаёт возвращаться к тексту. Он начинает *накапливать страницы,* потому что это приятно. Приятно видеть рост объёма. Приятно чувствовать “прогресс”. ИИ делает прогресс быстрым – и тем самым делает его обманчивым.

Я скажу грубо, но точно: *ИИ превращает писательство в добычу текста.*

А книга – это не добыча текста. Книга – это монтаж смысла.

Как выглядит “книга одного прохода” с ИИ

Она почти всегда имеет характерные признаки.

Ты читаешь и чувствуешь:

- всё написано “правильно”;
- всё звучит одинаково;
- всё чуть-чуть общее;
- эмоции названы, но не прожиты;
- описаний много, но они не работают на фокус и глубину;
- сцены заканчиваются красивыми фразами, но не оставляют следа.

Это текст, который умеет выглядеть как книга, но не становится книгой.

Новичок часто не видит проблему, потому что сравнивает с пустотой: “раньше у меня вообще не было текста”. И в этом сравнении ИИ кажется чудом. Но если сравнить с настоящей литературой, видно: там текст не гладкий ради гладкости – он напряжённый, он точный, он живой.

ИИ по умолчанию снимает напряжение. Он делает “литературно”, но часто – слишком безопасно.

Почему итерации спасают именно здесь

Итерации нужны не для “улучшения красоты”. Они нужны, чтобы вернуть автору власть.

Потому что итерационный метод заставляет тебя задавать к тексту вопросы, которые ИИ сам себе не задаёт:

- зачем эта сцена существует?
- что здесь меняется?
- что герой теряет или приобретает?
- какая напряжённость должна остаться после сцены?
- где ключевой узел?
- что я убираю, потому что это лишнее?

Письмо “в один проход” обычно не задаёт этих вопросов. Оно просто идёт вперёд.

А книга – это не “вперёд”. Книга – это “вперёд и назад”, пока всё не станет неизбежным.

Практическая техника: как не попадать в ловушку “одного прохода” при работе с ИИ

Я объясню это как наставник, без инструкций в стиле “делай раз, делай два”, но мысль должна стать привычкой.

Когда ты получаешь от ИИ текст, не задавай себе вопрос “нравится или нет”. Это слабый вопрос. Он про вкус, но не про форму.

Задавай другой: *“Что я должен сделать с этим, чтобы это стало частью книги?”*

Иногда ответ: “вырезать”.

Иногда: “перестроить”.

Иногда: “оставить ядро и переписать голосом”.

Иногда: “вставить в другое место”.

Иногда: “сжать в два раза”.

То есть ты относишься к генерации не как к готовому продукту, а как к материалу.

И вот тут происходит важнейший переход: ИИ перестаёт быть автором “на ощущениях”. Он становится источником сырья. А ты снова становишься автором.

Итог раздела 2.2

Письмо “в один проход” – это мечта, которая губит книги, потому что книга требует нескольких уровней работы, которые невозможно удержать одновременно.

ИИ усиливает эту мечту, потому что умеет быстро создавать гладкую поверхность текста – и автору кажется, что работа сделана.

Но работа не сделана, пока у текста нет:

- формы;
- связи;
- ритма;
- голоса;
- и того самого чувства неизбежности, которое отличает книгу от “набора глав”.

Итерационный метод возвращает тебе контроль: *он заставляет идти не только вперёд, но и возвращаться назад – пока книга не станет живой и самое главное – по-настоящему твоей.*

2.3. Язык разговора с ChatGPT: промпт как мышление, а не как заклинание

Теперь мы подошли к месту, где у начинающего автора обычно происходит первый перекос. Он уже понял, что ИИ – инструмент. Он уже услышал про итерации. И дальше у него возникает почти технический вопрос: *“А как с ним правильно говорить?”*

И вот здесь рынок делится на два лагеря:

В одном – люди, которые превращают промпт в псевдокод: с операторами, условиями, жёсткими рамками, перечислениями, запретами, форматами, пунктами, скобками и мета-инструкциями.

В другом – те, кто пишет ИИ почти как живому человеку: объясняет замысел, настроение, сомнения, говорит “по душам”.

И каждый лагерь уверен, что именно он понял суть.

Правда, как это почти всегда бывает в ремесле, – не в крайностях. А в понимании, *зачем ты вообще говоришь с ИИ в данный момент.*

Что такое промпт на самом деле (если снять налёт магии)

Слово “промпт” звучит так, будто речь идёт о специальной формуле. Но если убрать технический блеск, промпт – это всего лишь *способ задать контекст и роль*.

Ты не “даёшь команду”.

Ты вводишь ИИ в ситуацию.

И здесь важно сразу разрушить один миф: промпт – это не инструкция в стиле “сделай идеально”. Это **рамка мышления**, в которую ты помещаешь модель.

ИИ не человек, и он не думает. Он *реагирует* как система, чувствительная к контексту. И чем яснее контекст, тем точнее реакция.

Почему жёсткие промпты так соблазнительны

Новичок очень быстро находит видео, статьи и “лайфхаки” про “правильные промпты”. И видит примеры:

- “Ты – опытный писатель с 20-летним стажем…”
- “Пиши строго в таком стиле…”
- “Запрещено использовать…”
- “Структура ответа: 1, 2, 3…”
- “Если нарушишь – перепиши…”

Это выглядит профессионально. Кажется, что чем жёстче рамка, тем лучше результат.

Иногда это действительно работает – *на короткой дистанции.* Особенно если тебе нужно:

- получить список;
- сделать выжимку;
- сгенерировать вариант;
- проверить гипотезу.

Но в работе над книгой жёсткие промпты быстро начинают вредить.

Почему? Потому что книга – не задача на соответствие условиям. Книга – процесс поиска формы. А жёсткий промпт фиксирует форму *слишком рано.*

Что ломается, когда промпт становится “договором”

Когда ты начинаешь говорить с ИИ как с исполнителем ТЗ, ты незаметно для себя делаешь три вещи.

Во-первых, ты перекладываешь ответственность за форму.

Ты как будто говоришь: “я всё описал – теперь ты должен”.

А если результат не живёт – возникает раздражение: “почему плохо, я же всё прописал”.

Во-вторых, ты сужаешь поле поиска.

ИИ начинает не думать вширь, а проверять галочки:

1. стиль? есть.
1. объём? есть.
1. запреты? соблюдены.

Но книга не складывается из галочек. Она складывается из напряжения между замыслом и формой.

В-третьих, ты сам начинаешь думать не как автор, а как заказчик.

И это самый опасный сдвиг. Потому что заказчик оценивает результат, а автор – принимает решения.

ИИ очень быстро подстраивается под роль “исполнителя”. И если ты долго держишь его в этой роли, ты теряешь главное: диалог.

Почему “разговор по душам” тоже не панацея

Теперь другая крайность.

Некоторые авторы говорят: “Я просто объясняю, что чувствую, и ИИ всё понимает”.

Иногда – да. Особенно в начале, когда тебе нужно:

- нащупать тон;
- проговорить идею;
- посмотреть, как она отзовётся;
- разогреться.

Но если всё общение остаётся на уровне эмоций и интуиций, появляется другая проблема: размытость.

ИИ начинает отвечать красиво, обобщённо, “по теме”, но без точного попадания. Текст вроде бы откликается, но не строится. Он не держит форму, потому что форма нигде не задана.

Разговор “по душам” хорош для поиска, но плох для сборки.

Баланс: промпт как режиссёрская речь, а не как код

И вот здесь появляется правильная позиция, которую я бы назвал взрослой.

Лучший промпт для работы над книгой – это *режиссёрская постановка задачи*, а не техническое задание и не поток эмоций.

Режиссёр не говорит актёру: “двигай бровью на 3 миллиметра и говори с паузой 0.7 секунды”.

Но он и не говорит: “ну ты там как-нибудь почувствуй”.

Он говорит:

- кто ты;
- в какой ситуации ты находишься;
- чего ты хочешь;
- что тебе мешает;
- какой эффект нужен в сцене.

Именно так и нужно говорить с ИИ.

Не “сделай текст идеальным”. А “помоги мне нащупать сцену, где герой впервые понимает, что назад дороги нет. Мне важно напряжение, сдержанность и ощущение неизбежности. Это черновик, не финал.”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.